

Улана Зорина

НАЙДИ МЕНЯ
В ЛЮБОЙ

Реальности



18+

Улана Зорина

Найди меня в любой реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63603921

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97878-2

Аннотация

Что есть Смерть? Этот вопрос много веков будоражит человеческие умы. Кто-то говорит о конце пути, кто-то – о переходе в другое состояние, кто-то – о начале чего-то нового, но уже в другой, неведомой нам реальности. Что есть Жизнь? Возможно, лишь последствие смерти в каком-то ином измерении.

Могла ли предвидеть Диана крутой поворот судьбы, когда открывала перед сном толстенную книжку "Жизнь после Смерти"?

Мог ли подумать смертельно больной юноша, на другом конце земного шара, что посещение магического салона перевернёт его оставшуюся жизнь?

А встретившись в другом, запредельном мире иной реальности, смогут ли они вспомнить друг друга и вновь соединиться воедино, в прекрасных объятиях голубых колокольчиков?

Единственное, что поняли оба – ничто не может теперь помешать им воссоединиться. Ни время. Ни расстояние. Ни смерть.

Содержание

Паутина Реальностей	5
Пролог	11
Глава первая	12
Глава вторая	21
Глава третья	27
Глава четвертая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Улана Зорина Найди меня в любой реальности

Паутина Реальностей

Посмотри, дружок, в сказочную даль,

Приподними с души томную вуаль.

Чудный блеск луны мысли озарит

И в былую даль разум твой умчит.

Взгляд души больной мозгу пищу даст:

Жизнь чужих миров, параллелей пласт.

Звезды прогорят, сблизятся Миры...

Увидишь ты царей, королева – ты.

Комета пролетит, в звёздной пыли даль:

*Подкрадется к сердцу странница Печаль,
Обласкает душу призрачным лучом
И обнимет сердце тлеющим плащом,
Вселится в твоё подсознание дым,
И в реальный мир вновь вернёшься ты.
Дни тихо и мирно текли чередою,
И вдруг повстречалась внезапно с мечтою,
Сменилось глухое семейное счастье
На бурю любви и рутину ненастья...*

** * **

*В причудливом мире фантазий
Живёт мой таинственный друг,
И, вновь просыпаясь, вздыхаю,*

Не в силах забыть тепло рук.

И день я томлюсь в ожидании,

Когда же сгущается тень...

Я вновь тороплюсь на свидание,

Ложась в дорогую постель.

Шепча драгоценное имя,

Я в мыслях его призываю.

Вуаль сна мой разум обнимет,

Блаженно я в сон уплываю.

И в мире том снов моих чудном

Лежу я на острове круглом...

Вокруг меня море вздыхает,

Лениво кораблик качает,

А там, на корме, капитаном

Стоит мой любимый, тот самый...

Улыбка его, словно солнце,

Небесную синь озаряет.

На корабле быстроходном

Он лихо ко мне подплывает.

Шепча сладострастные речи,

Он крепко обнимет за плечи,

И голову тихо склоняю,

Всем телом к нему прижимаясь.

Я, словно свеча, млечно таю,

Внимая желанным речам,

А сердце восторженной птицей

Трепещет в груди, замирает...

Я знаю, что это все снится,

Но все же о большем мечтаю,

Не в силах от сна отступиться,

Я жарко его призываю.

Блуждают горячие руки

По нежному томному телу.

Не в силах сдержать страсти муки,

Не вырваться вновь мне из плена,

Из плена горящих очей

И сладких, пьянящих речей.

Клубится экстаз, окружая

Сплетенные страстью тела...

Я снова в поту просыпаюсь

В холодной постели одна.

И день я томлюсь в ожидании,

Когда же сгущается тень...

Я вновь тороплюсь на свидание,

Ложась в дорогую постель.

Пролог

Издавна учёные всего мира бились над гипотезой существования загробного мира.

Знаменитый американский исследователь радиоэлектроники и радиокommunikации Марк Мэси убеждён, что люди, закончившие свой жизненный путь в данной реальности, возобновляют его в другом, неисследованном антимире тонких вибраций. Этот мир будто бы очень похож на наш, и люди, умершие «здесь», рождаются «там», то есть смерти как таковой не существует!

Глава первая

Синдром приобретенного иммунодефицита вызывается специфическим вирусом, который, попадая в кровь, необратимо повреждает лимфоциты, являющиеся важнейшим звеном защитной иммунной системы организма. В результате преграда сметена, а заражённый человек становится беззащитен перед пагубным влиянием микробов. Данное заболевание развивается крайне медленно. Иногда даже в течение нескольких лет единственным ярко выраженным признаком болезни может быть лишь увеличение нескольких лимфатических узлов. Затем начинаются резкие подъёмы температуры, длительные изнуряющие расстройства кишечника, усиливается потливость, отмечается потеря веса. В дальнейшем возникает воспаление лёгких, гнойничковые поражения кожных тканей, различные злокачественные опухоли. И во всех известных на данный момент случаях мучительное иссушающее заболевание заканчивается смертью пациента.

* * *

Вежливый сочувствующий врач медленно протер запотевшие очки о хрустящий халат и грустно взглянул в светящиеся надеждой глаза молодого пациента. О! как он не лю-

бил такие моменты. В который раз пожалел о выборе профессии, но делать нечего... Облизнув влажным языком сухие побледневшие губы, он вынес свой смертельный приговор.

* * *

Марк медленно брел по парку, не замечая беззаботно отдыхающих, и глаза застилала слезы.

Голова шумела, непослушные мысли безрассудно металась, отдаваясь эхом отчаяния и боли. Сегодня 4 июля. День независимости. Великий праздник для всех патриотов-американцев. Америка выстояла, победила, жизнь продолжается.

Марк судорожно всхлипнул, небрежно смахнув непослушную слезу. «А дети?.. – подумал он, глядя на веселящиеся стайки шалящих ребятишек. – И у них жизнь продолжается. А эти?.. – перевел он взгляд на счастливых родителей, с гордостью наблюдавших за играми любимых чад. – И они продолжают жить дальше, ничего не подозревая о личной трагедии одного отдельного, незнакомого им человека. А у них любовь... – прошептал с горечью Марк, ловя глазами сорванные поцелуи и объятия многочисленных парочек. – А что у меня?..» Кругом кипела жизнь со своими надеждами и проблемами, впрочем, как и обычно. Он видел ее, слышал, вдыхал чувственный манящий аромат, обещающий... что?

Всем сердцем, всей душой хотел слиться с бурлящим жизненным потоком, шагнуть и раствориться в нём. Но он теперь изгой, безжалостно выброшенный на пыльную обочину. Лишний, лишенный поддержки и радости существования.

– А что у меня?! – воскликнул юноша, воздев руки к небу, отчаянье и боль исказили лицо. – Что ждет меня? Больница? Смерть? Или психушка? За что, Господи?! – естественно не дождавшись ответа, Марк сник.

Гнетущее напряжение выплеснулось, и одинокий в своем горе молодой человек горько разрыдался. Испуганные дети пугливо шарахались, взрослые молча осуждали, а влюбленные и вовсе не замечали сломленную отчужденную душу, рвущуюся на части.

* * *

«Как же это случилось?» – Марк нахмурился, пытаясь припомнить хоть один подозрительный контакт, но мысли отчаянно путались. Вся беда в том, что он слишком любил женщин, вовсе не утруждая себя разборчивостью. Утихшие было слезы вновь прочертили дорожки. И он плакал, жалея себя, свои несбывшиеся мечты, свою короткую и бесполезную жизнь.

Так и брел он в никуда, не разбирая дороги, понемногу погружаясь в бездонный колодец безысходности.

– Господи... – прошептал Марк. – Если ты есть, помоги

мне. Научи, что теперь делать? Направь... ОЙ!..

Не успев пригнуться, он сильно приложился головой. Шагнув назад, Марк уставился на ниспосланное свыше знамение – старую покосившуюся вывеску с крупным каллиграфическим текстом: «НУЖЕН ОТВЕТ? Вам сюда. Мадам Мун всегда поможет». И чуть ниже уже обычным мелким шрифтом добавлено: «Гадание, гипноз, предсказание будущего».

– Это и есть твой ответ? – досадливо фыркнул Марк. – А почему бы и нет? – тут же осекся, шагнув в неизвестность. И сразу закашлялся, голова пошла кругом, он почувствовал себя легким воздушным шариком, плывущим по волнам ароматных благовоний. Ну очень ароматных, на его взгляд. Навяждение схлынуло так же быстро, как и подступило. Марк стоял в маленькой скромной комнатухе, больше смахивающей на лабораторию безумного чернокнижника. Сплошь ютились всевозможные шкафчики, полочки, столики с книгами, банками, пробирками, пучками засушенной травки и прочей неопределенной утварью. Посреди всего этого великолепия возвышался на вид прочный, конечно же, круглый стол. За ним на высоком резном табурете, словно королева на золоченом троне, восседала необъятная седая негритянка.

«Вуду, – пронеслось у него в голове. – Ну я попал.»

Словно прочитав его мысли, сардельки губ растянулись в улыбке. Марк непроизвольно содрогнулся.

– Проходи, мой мальчик, ты попал именно туда! Я мадам

Мун, – с гордостью, на удивление звонким и четким голосом произнесла негритянка, поднимаясь и заполняя собой всю комнатушку. – Присаживайся, не бойся! – выпуская изо рта клубящееся облако, добавила она. Только сейчас ошеломленный юноша увидел, что женщина держит в руке красивую изогнутую курительную трубку, испещренную мелкими значками. «Так вот откуда эта вонь», – зацепилась мысль и мгновенно уплыла прочь в вязкий туман. Марк послушно сел, сопротивляться не было ни сил, ни желания... Что она там добавляет в табак? Язык стал мягким, толстым, неповоротливым. Отяжелевшие веки упрямо опускались все ниже и ниже. Сознание глубже увязало во мгле пахучих сладких одеял, окутанное монотонным то ли напевом, то ли причитанием.

– Ты очень красивый мальчик, – всплыло в затухающем сознании, – очень молодой и глупый. Мне безумно бы хотелось тебе помочь, но... жаль, что не в моих силах изгнать того коварного страшного червя, что точит юное тело, с каждым моментом приближая вечность. Прости! – в ее голосе дрожала обреченность. – В этой брэнной оболочке у тебя нет будущего. Сосуд этой жизни необратимо отравлен, он умирает, и ничто не в силах помочь.

Впившись острыми пальцами ему в плечи, с удивительной силой рванула парня, разворачивая лицом к себе.

– Какие красивые у тебя глаза! – восхищенно зашептала гадалка. – Какой редкий, удивительный цвет искрящего-

ся оникса. Глубокие живые озера, они отражают твою душу. Такую сильную, вечную, жаждущую жизни и любви. Душа не сдается, она никогда не сдастся и будет бороться. Должна бороться! – исступленно воскликнула женщина, все пристальней вглядываясь и шепча... – Ибо она вечна! Тело умрет, как и раньше, во множестве других жизней, так и не достигнув заветной цели. Но душа – не-ет! Она воскреснет вновь! Восстанет, возродится, чтобы заполнить собой, тобой, вашей единой сущностью другое, новое, здоровое тело.

Дурман прошел, юноша испуганно молчал, плотно вжавшись в спинку стула. Почувствовав его страх, мадам Мун в замешательстве отпрянула.

– Но все же кое-что я могу для тебя сделать, – уже спокойнее произнесла она. – Я верну назад, но не тебя, а память. Помогу вспомнить прошлые жизни. И это знание, возможно, поможет тебе определить и понять цель, которую жаждет достигнуть душа.

В глубине печальных глаз скользнул крохотный лучик надежды. Заметив его, женщина равнодушно пожала плечами:

– Впрочем, ты все равно умрёшь. – Марк сник. – Но память останется. И придет срок, когда твоя душа возродится вновь, но уже с огромным вековым опытом. – мадам со вздохом бухнулась на осиротевший табурет. – Согласен?

Не отдавая отчета в своих действиях, Марк торопливо кивнул.

– Замечательно! – улыбнулась мадам, глубоко затягива-

ясь на время забытой отравой. Марк судорожно вздохнул, представляя, как густой липкий дым плотно обволакивает трепещущие лёгкие, опутывает, сдавливают едкими щупальцами, травит и парализует... Его передернуло, глаза закатились, руки безвольными бледными плетями повисли вдоль обмякшего на стуле тела. Ставшая неподъемно тяжелой голова неловко свесилась на грудь. Марк застыл, уже не владея своим телом, чувствами, эмоциями. Время широкой, бесконечно извивающейся лентой замерло, дурманя восприимчивый разум. Словно кто-то своей могучей рукой в один миг остановил гигантский конвейер человеческого бытия. Оторопело Марк взирал на свой пройденный путь. Казалось, что сделай хоть шаг – и ты уже там. Но будущее плотно сокрыто от глаз непроницаемой пеленой. И чем сильнее ему хотелось заглянуть туда, тем плотнее и гуще становилась пелена неопределенности. Вдруг все померкло. Он больше ничего не видел, не чувствовал, не ощущал, но все еще мог слышать. И он слушал.

– Марк, ты слышишь мой голос, – монотонно, чуть занижая тембр, произнесла гадалка, выпуская изо рта парализующие хлопья прямо в лицо обмякшей жертве. – Ты слышишь только мой голос, ты подчиняешься только моему голосу. Твое тело расслаблено, оно тебя не слушается. Его больше не существует. Тебе хочется спать. Уснуть. Уйти. Ты слышишь только мой голос, других звуков не существует, только мой голос. Когда я досчитаю до трех, ты вернешься туда, где все

началось. Где ты жил и был счастлив. Где нет ни горя, ни болезни, ни смерти. РАЗ... Ты вспомнишь все, что было в начале. ДВА... Ты узнаешь свой дом, свою цель, свою судьбу. Ты слышишь только мой голос и подчиняешься только моему голосу. ТРИ... Марк! Марк. Ты слышишь меня?! МАРК!!!

– Марк, Ма-арк... – Она была не права. Он слышал ее голос, но все дальше и тише. Другой, могучий, всепоглощающий звук властно вытеснял тщетно зовущую мадам. Другой звук манил, притягивал, очаровывал. Чудесный перезвон дышащего на ветру, завораживающего бархатистой синевой колокольчикового поля.

* * *

Толстая пожилая негритянка в образе мадам Мун не была одной из тех шарлатанов, которые кричат о своем божественном даре на всех углах и с желтых страниц. Скромная одинокая гадалка редко брала деньги за свои советы. Тем не менее люди ее уважали за действительно редкий дар и вознаграждали кто чем мог. Она пыталась, помогала и была рада, если удавалось кому-то хотя бы подарить надежду на будущее. Но Марк оказался необычным клиентом. Он стоял на пороге смерти. Но душа искрилась жизненной силой. Сбитая с толку мадам не могла понять, что ждет этого парня. Ясно видела, что смерть близка, но в то же время далека и необъяснимо загадочна. Его будущее сокрыто туманом. Женщина

ощущала, что парень висит над необъятной пропастью.

* * *

Что же такое Смерть?!

Это Конец? Или лишь переход в другой, доселе не изученный мир. В другую, недоступную нам, живым, возможную реальность?

Тогда что же такое Жизнь?

Возможно, необратимое последствие смерти в том мире, за гранью. И с каждым мигот существования здесь мы все глубже погружаемся в обыденную пучину телесного бытия, шаг за шагом постигая ее высший смысл. Неуклонно приближаясь к таинству неизбежной смерти. Или наивысшему наслаждению рождения там, в ином загадочном антимире загробного существования. Так, может быть, там и есть «настоящая» жизнь, а здесь – лишь малюсенькая ступенька на великом восходящем пути, воспринимаемом человеческим ограниченным разумом как духовное развитие целостной личности.

Глава вторая

Шаловливый ветерок ласково покачивал, словно целуя и баюкая бархатистые цветочки, невольно создавая причудливые трели. Полуденное солнышко щедро одаривало разомлевшую землю своим благодатным теплом, принимая взамен богатую россыпь разноцветных лучей. Украшенные тысячью драгоценных камней, маленькие домики сверкали солнечными зайчиками, ослепляли яркими бликами. Всюду всё звенело, шелестело и пело. Степенные счастливые жители улыбались, щедро даря и получая взамен такие же добрые улыбки. Гнетущее чувство тревоги бесследно исчезло, уступив место восторгу.

Прозрачная синева неба незримо сливалась с кромкой цветков в единый бирюзовый горизонт.

Она улыбалась, в зелёных глазах сверкали озорные искорки.

Золотые локоны небрежно струились по точеным плечам, зазывно трепеща на ветру, танцуя под чудесную песню мелодичного покрова. Марк крепко обнял податливый стан и весело закружил в объятиях смеющуюся красавицу. Он был дома с любимой. Безмятежно счастлив.

Девушка весело смеялась, всё ближе и плотнее прижимаясь к желанному телу. Извиваясь в руках любимого, она жадно вдыхала мускусный аромат обнаженного мужчины. Это

была всего лишь игра в преддверии еще большего блаженства. Шутя покачнувшись, Марк звонко рассмеялся, и они кубарем покатались на мягкую землю в пышную изумрудную перину, давя и сминая хрупкую бирюзу. Прижав девушку, Марк жадно впился влажными губами в её призывно открытый рот. От неожиданности та ахнула. Настойчивый язык властно вторгся внутрь, волнуя жертву недвусмысленными движениями. Обнажённые, разгоряченные страстью тела жарко сплелись, обретая свои недостающие звенья. На свет явилась единая духовная сущность. Девушка задохнулась от всепоглощающей страсти, словно невинный цветок, всем телом раскрываясь навстречу своему избраннику.

И он пришёл. Крепкие руки, щекоча и возбуждая, медленно пробежали по телу, изучая каждый уголок, каждую ямочку, складочку, спускаясь всё ниже, к лепесткам влажного заветного бутона и... О!

Изогнувшись, она застонала. Нетерпеливые пальцы одним точным движением раздвинули затворы и затрепетали внутри, заставляя стонать и сводя с ума извивающуюся в сладостной муке добровольную жертву. Горячая рука девушки судорожно метнулась вниз, в порыве экстаза сжав набухшие чресла мучителя. Он зарычал, дернулся и, в одно мгновение схватив объятые страстью существо, мощным толчком насадил на огромный лоснящийся жезл. Крик восторга был ему ответом. Обвив ногами его талию, в исступлении подалась вперёд. Не прерывая изощренную пытку, мужчина подхва-

тил её, чтобы жадно впитаться в губы и испить нектар страсти до последней капли. Обнажённые и потные, они сплелись в первобытном танце, всецело отдаваясь друг другу, объединяясь мыслями, чувствами, судьбами, навечно составляя одну целую возвышенную душу.

Но их яростной схватке не суждено было завершиться... на этот раз.

Явившись из ниоткуда, первозданная тьма окутала землю своим вязким покрывалом. Порывистый вихрь, сметая всё на своём пути, бешено прокатился по сникшему полю, безжалостно губя, вырывая и коверкая какофонией боли и смерти. Огненный дождь, неся боль и страдания, адским потоком хлынул на раскуроченную, усеянную голубыми трупиками землю. Испуганная девушка в ужасе прижалась к застывшему парню. Безжалостный смерч вырвал кричащую жертву из ослабевших объятий и бешено понёс прочь вместе со множеством других обреченных. Остолбеневший Марк, с трудом преодолев оцепенение, запоздало ринулся вслед, крича заветное драгоценное имя. Но нет, смерч ушёл. Увлекая за собой и тьму. Унося самое дорогое, что было у жителей некогда прекрасного мира. Леденящая пустота поселилась в доме, где когда-то царила любовь. Всеми фибрами души юноша остро ощутил свою неполноценность. Он, как и все мечущиеся люди, сознавал, что нечто злобное, коварно разлучив любящие сердца, разбило единые души, унеся самую дорогую частичку, лишив покоя и счастья сказочный

мир.

Стряхнув оцепенение, Марк огляделся. Небо все так же манило синевой, разноцветные домики вдали сверкали на солнце россыпью драгоценных камней, но поле... Некогда чудесное и волшебное, теперь оно было достойно только жалости. Вырванное, смятое месиво голубого и зелёного больше не завораживало взор бархатным покровом, не услаждало слух перезвоном, пугало и отталкивало жалобными стонами, оплакивая безвременно ушедших, изуродованных соплеменников. Лишь горе и боль, отныне воцарившись в этом мире, стали верными спутниками на долгие, очень долгие века. Повсюду слышались плач и стоны осиротевших кусочков. Сколько же времени нужно, чтоб излечить покореженный мир? Полными боли и слез глазами несчастный молодой человек с надеждой взглянул ввысь.

– Господи! Чем прогневили тебя? За что допустил эти несчастья? Позволишь ли ты когда-нибудь вновь соединиться двум блуждающим в сумерках жизни кусочкам души? Обрести покой и равновесие, вновь создать совершенную сущность? Смилуйся над нами, Господи! Помоги нам!

– Помоги нам... Помоги нам... Господи!!! – вторили ему покинутые, разлученные частички.

* * *

Марк вспомнил это и все свои последующие несчастливые

жизни. Ни в одной из них блуждающая душа не смогла обрести свою прекрасную рыжеволосую половинку. Марк вспомнил и понял все. На фоне той далекой грандиозной трагедии теперешнее горе казалось лишь крохотной песчинкой в необъятной пустыне человеческого бытия. И принял решение, в тот миг казавшееся единственно правильным. Усилим воли он выкинул из сознания настойчивый голос мадам и, не раздумывая, устремился назад, в призывный перезвон бархатистых объятий. Со слезами на глазах Марк взирал на раскинувшееся великолепие, давно залечившее свои ужасные раны, но видел лишь переломанную сумятицу голубого и зелёного, а слышал плач изувеченного колокольчикового поля.

* * *

Прошло немало времени, пока гадалка поняла, что уже никогда не суждено достучаться до истерзанного разума. Скорая и полиция приехали почти одновременно. Полицейские, словно коршуны, жадно кружили над дрожащей мадам, лопаясь от предвкушения легкой наживы. Врачи, быстро установив диагноз, разрушили надежды. Предсказательницу пришлось отпустить. Состав преступления не было, больной СПИДом организм под влиянием стресса не выдержал и впал в неврологическое коматозное состояние, то есть в глубокую кому. Неудовлетворенным стражам закона при-

шлось удалиться ни с чем. Мадам Мун последний раз взглянула на этого странного мальчика и нахмурилась, озабоченно потерев вспотевший лоб трясущейся рукой. Что ждет его впереди, там, в забытых уголках дремавшего подсознания? Почему он предпочел спокойному доживанию отпущенных дней существование на грани, роль живого мертвеца? Марка давно увезли, а она всё ещё хмурилась, заглядывая внутрь себя, тщетно отыскивая ответы, пытаясь понять или придумать в свое оправдание причину, по которой жаждущий жизни, страдающий от осознания скорой смерти молодой человек вдруг кардинально меняет свое решение, обрекая себя балансировать на грани всех существующих реальностей, по воле судьбы доступных ему лишь на миг. Ну, даже в этот краткий миг он рискует навсегда затеряться в их бескрайней паутине. Коварной паутине реальностей.

Глава третья

Серое грязное небо угнетало свинцовой тяжестью. Плотной вуали туч не было видно конца. Ветер упрямо трепал промокшие одежды случайных прохожих, яростно выворачивая из озябших рук разляпистые зонты. Шум дождя и унылое завывание ветра заглушали шаги.

Девушки торопливо спешили с работы, кутаясь в пиджаки, тщетно прячась под ненадежными зонтиками. Они что-то громко обсуждали, упрямо стараясь перекричать рев разбушевавшейся стихии.

– Ты думаешь, это правда? – скептически спросила девушка помоложе.

– Конечно! – уверяла её старшая спутница. – Я же говорила тебе, что сама пробовала – получилось. Попробуй!

– Ну, не знаю. Что-то сомневаюсь. – повела плечом первая, косясь на пакет с добычей. Той самой книжкой, которая вскоре изменит всю жизнь. Она, как дымка на безоблачном горизонте, пугала и притягивала одновременно.

Высокой, стройной, симпатичной блондинке, чьи волосы больше отливают золотом, чем серебром, было 22 года. Диана замужем, у неё прекрасный трудолюбивый муж и двое замечательных шалопаев-детей. В семье с виду всё нормально, однако она далеко не так счастлива, как может показаться на первый взгляд.

После пяти лет спокойной семейной жизни они с мужем стали катастрофически быстро отдаляться друг от друга. Между ними словно рушился мир. Балансируя на краю пропасти, оба рисковали рухнуть вниз, сломав голову себе, а также близким и невинным. Невольные свидетели семейного развала – дети – стали нервными и непослушными. Остро переживая участвовавшие стычки между родителями, они пугались и угасали словно свечи. Отчаявшись получить помощь родственников с обеих сторон, Диана решила узнать, что же случилось с ней и её мужем. Куда же делась та вечная любовь, в которой они клялись перед алтарем? Изо всех сил стараясь сохранить семью, решила обратиться за помощью в другой мир, по ту сторону настоящей реальности.

* * *

И вот девушке попала в руки книга с интригующим названием «Жизнь после смерти». Мало-помалу, шаг за шагом Диана втянулась, увлеклась мистическим содержанием, все глубже уводящим её от повседневных проблем. Ей импонировала древняя суть под гладкой глянцевой обложкой. В конце книги приводились уроки медитации для общения с миром мёртвых. Как обычно происходит, пропустив множество неинтересных глав, читательница остановилась на упражнениях, приоткрывающих завесу тайны, разделяющую реальный мир и призрачно далекий антимир другого

измерения.

* * *

Они давно пришли домой, и предоставленные сами себе дети, весело наигравшись, ложились спать по своим уютным кроваткам.

Ночь мягким баюкающим покрывалом любовно окутывала притихший городок.

Суэта ушла, уступив место приглушенному гудению тусклых фонарей. Улицы опустели, лишь изредка появлялись запоздалые прохожие, лихорадочно спешившие по своим жилищам. Малыши наконец-то заснули. Тишина медленно, но верно завоевывала мир. Подоткнув одеялки и поцеловав потные лобики, Диана вздохнула. Дети спят, муж, как всегда, задержался на работе. Ещё один тяжелый день подошел к концу.

Грациозно, как кошечка, девушка потянулась. Хочется спать. Её блуждающий взгляд случайно упал на книгу, и вновь любопытство взяло верх. Аккуратно придвинув к кровати зажженную свечу, Диана медленно взяла томик, погладив блестящую обложку, как бы невзначай пробежалась пальцами по переплету.

Ночь полновластно воцарилась в спящем городе, стрелки часов давно перевалили за полночь. Она засыпала, глаза болели и слезились. Ещё раз прочитав уроки медитации,

со вздохом сожаления нехотя отложила книжку. «Интересно, конечно, но у меня никогда не получится», – подумала девушка, устало откинувшись на подушки. Напряженное тело блаженно расслабилось, усталость и скованность нехотя уступили место долгожданному наслаждению. Аккуратно, одним дуновением загасив плачущий огарок, Диана опустила отяжелевшие веки и приготовилась вступить в чарующий мир астральных путешествий.

– Я спокойна... Я совершенно спокойна... – еле слышно, одними губами шептала она. – Моё тело расслабляется... Моё тело расслаблено... Мне хорошо, тепло... Моё тело тяжелеет... Моё тело тяжелеет...

Лёжа навзничь на мягкой кровати, с удивлением почувствовала, как тело действительно тяжелеет, будто наливаясь свинцом.

– Мне спокойно и тепло... – еле слышно зашептала девушка. – Мне тепло...

Представив себе, что лежит в горячей ванне, Диана почувствовала, как от кончиков пальцев ног по всему телу медленно поднимается волна приятной теплоты, коконом окутывая отяжелевшее, ставшее чужим тело, пульсирующей дымкой укрывая разум.

– Я не являюсь этим телом... Я не являюсь этим страхом... – пытаюсь прогнать испуг, подкативший взрывной волной, продолжала она.

– Я не являюсь этими эмоциями... Я владею ими, а не они

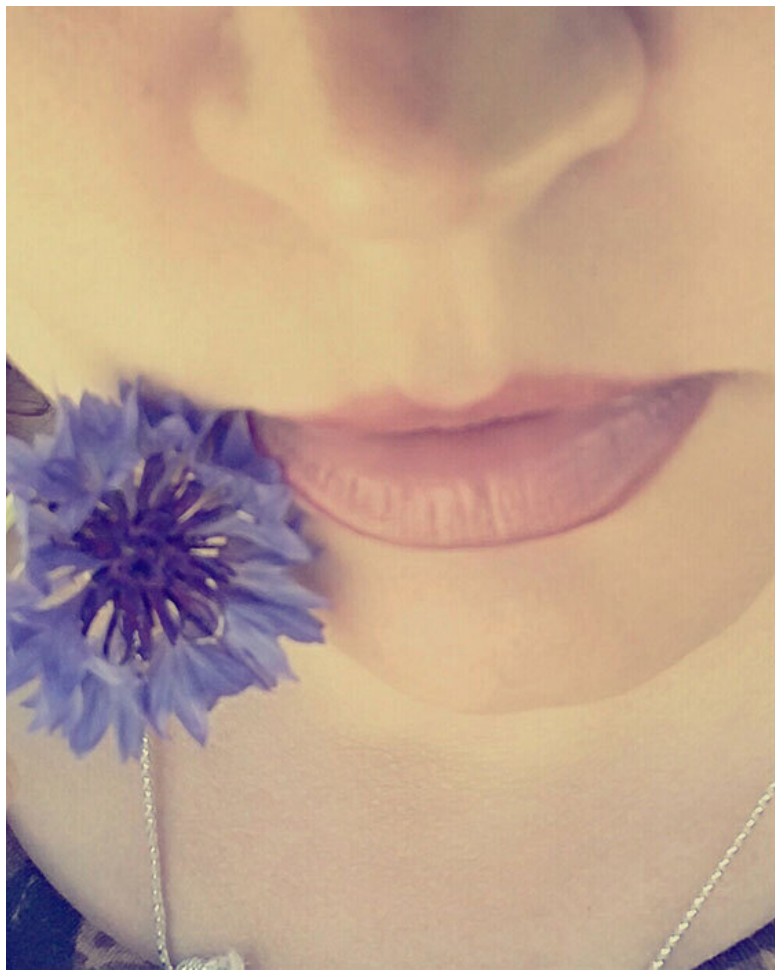
мною...

Всё дальше и дальше погружалась она в тёмный колодец бытия. Страх, злоба, буря страстей – лишь пузырьки на поверхности воды, под ними океан тих и спокоен.

– Это не мои мысли... – вязко тянулось в голове. – У меня нет мыслей, я сама мысль.

Почувствовав блаженство и умиротворение, Диана мысленно рванулась ввысь, к доселе неизвестному астралу. Направив всю свою любовь, желание, жажду познания, не чувствуя больше преград плоти, она неслась вперед по зеркальному тоннелю навстречу слепящему свету. Разноголосый шёпот окружил и заполнил эхом, отдаваясь в каждом уголке ставшего безграничным сознания.

«Божественный отец Небесный, прими моё служение как орудие света. Сделай меня чистым каналом для тех светлых, кто идёт рядом со мной, чтобы мы могли работать вместе, приносить утешение, любовь, исцеление всем нуждающимся и доказать миру, что смерти не существует!»



* * *

Тоннель внезапно исчез, и взору восхищенной путешественницы предстало огромное, чарующее своим неземным великолепием поле нежно-голубых цветков.

Глава четвертая

Утром, когда капельки прозрачной росы наполняют бутончики своим божественным нектаром, цветочки преобразуются, глядя, словно красуясь, в зеркальные росинки. Нежные резные лепестки цвета утреннего неба становятся ярче и бархатистее. Тоненький стебелек клонится к земле под тяжестью перламутровых жемчужин в хрупких объятьях. Широкие сочные листики переливаются на утреннем солнце, лучи-зайчики нежно ласкают колокольчиковое поле, лениво скользя от цветка к цветку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.